Михаил Дубровский

исполнительный секретарь Межсоборного Присутствия Евангельского Собора, руководитель отдела богословия Российского объединенного союза христиан веры евангельской (пятидесятников) (Москва)

ОСНОВАНИЯ, ПУТИ И ИСКУШЕНИЯ РЕФОРМАЦИИ

Рефлексивное вступление к третьей конференции «Реформация vs Революция»

Серия конференций «Реформация vs Революция» родилась как деятельный отклик на пророческое предчувствие, что Церковь Иисуса Христа сегодня находится на пороге новой реформации. В этом предчувствии есть одновременно и угрозы, и надежды. Данная серия конференций — это одна из попыток превратить угрозы в ресурс развития, а надежды — реализовать через конкретные практические действия. Работа конференций опиралась на исторический опыт реформационных преобразований, прежде всего, европейской Реформации XVI века, но также и других исторических примеров реформационной работы. Этот опыт был подвергнут богословскому, философскому, политологическому и экономическому анализу, в результате чего были получены ответы на ряд поставленных вопросов. И одновременно, обнаружились новые проблемы, которые не были видны ранее.

«Реформация» и «революция»: прояснение понятий

Этой задаче была полностью посвящена первая конференция, которая потому так и называлась «Реформация vs Революция». Понятия «ре-формация» и «ре-волюция» довольно близки: этимология этих слов указывает на стремление к восстановлению первообраза, подлинного бытия[1]. Но принципиальное отличие состоит в том, каким путем предполагается это восстановление совершать. Для революции (даже религиозной!!!) всегда первично социальное преобразование, в то время как основание реформации — преображение самого человека через восстановление его отношений с Творцом. При этом важно отметить, что без социального действия реформация тоже невозможна — она непременно должна захватить структуры, как самой Церкви, так и общества. Однако и сами социальные изменения должны происходить как постоянный возврат к Христу, имея своей целью человека в его отношениях с Богом.

Но как только реформаторы ставят перед собой задачу и социальных преобразований, они немедленно сталкиваются с двумя сильными искушениями. Одно из них — недостаточная глубина социальных изменений. Реформация в Германии была бы невозможна без поддержки немецких князей. Их политическая позиция, экономическая поддержка и военная защита позволили Лютеру не только остаться в живых, но и развернуть работу по изменению Церкви. Однако эта поддержка была одновременно и ограничением: Лютер не мог пойти против интересов своих покровителей, в результате чего многие библейские требования к справедливому устройству общества не были приняты как руководство к действию. Результатом отказа от социальной реорганизации стала Крестьянская война в Германии, которая не только опустошила немецкие земли и подорвала экономику, но во многом дискредитировала саму идею Реформации.

Второе искушение — это угроза потери целостности при чрезмерном акценте на индивидуальном. Возвратив в Церковь откровение о личных отношениях с Богом и праведности через веру, Реформация не смогла сохранить единство и целостность Церкви. Итог — еще один церковный раскол, который не преодолен и по сей день, и более ста лет религиозных войн, в которых каждая из сторон эксплуатировала искреннюю веру людей, направляя ревность по Богу и стремление к спасению на уничтожение других христиан. Утрата единства западной Церкви стала непоследней

---

[1] **Реформация:** лат. *reformatio* — исправление, преобразование. Буквально означает «восстановление первоначальной формы» (лат.: *re* — опять, вновь; и *formare* — формировать, образовывать). **Революция**: от лат. *revolvere*, *revolutum* перевертывать, возобновлять. Слово образуется из уже знакомой приставки *re* — опять, вновь и глагола *volvere* — катить, катать. Таким образом, революция буквально — это откат к основаниям, к началу.

причиной постепенной секуляризации Европы, последовательного отказа западной цивилизации от своих христианских оснований. И вполне возможно, что именно в яростных схватках религиозных войн, когда во имя Христа совершались невероятные зверства, нужно искать корни безразличного отношения современного европейца к Богу, вере и Церкви!

Можно утверждать, что произошел фактический «срыв» реформации в революцию. И если мы сегодня находимся на пороге новой реформации, мы должны со всей ответственностью поставить вопрос, можем ли мы избежать такого срыва или хотя бы минимизировать его последствия?

Перманентная реформация: требование Господа к Церкви

Перманентная реформация — это постоянный возврат к Христу, чтобы найти наиболее верные формы поклонения Ему и свидетельства о Нем в современном мире. Требование перманентной реформации исходит из того, что мы никогда не можем полностью постичь Богооткровение, данное нам в Иисусе из Назарета. А потому мы должны снова и снова обращаться к Нему, чтобы «возрастать в благодати и познании Господа Иисуса Христа» (2 Пет. 3:18). Кроме того, необходимость постоянного реформирования обусловлена изменчивостью нашего мира: меняется язык, образ жизни людей, возникают новые проблемы и вопросы. А потому однажды полученные ответы не могут считаться данными «раз и навсегда»: Церкви дана не инструкция, в которой все сказано заранее, а Святой Дух, Который «наставит на всякую истину» (Ин. 16:13), по мере того, как такая необходимость будет возникать.

Если Церковь отказывается от реформирования, она застывает, фиксирует ту или иную формулировку вероучения, сложившуюся форму поклонения Богу и служения людям как единственно верные, фактически, как богодухновенные. В результате происходит разрыв между посланием, которое Церковь возвещает миру, и теми проблемами, которые волнуют людей. Не найдя удовлетворительных ответов в Церкви, люди начинают искать их через осуществление социальных преобразований. Возможно, здесь содержится ответ на вопрос, почему в России все преобразования происходят только революционным путем. Принципиальный отказ от самой идеи реформации в Церкви, подавление имевших место исторических попыток рефлексивно отнестись к основаниям собственной веры — именно тут нужно искать основную причину всех русских революций.

С другой стороны, если реформация — это непрерывный процесс, то срыв в революцию не происходит. Вероятность катастрофического

сценария тем выше, чем дольше удерживается *status quo*, чем меньше Церковь сознает необходимость восстановления собственных оснований. И тут необходимо признать, что состояние современных евангельских церквей внушает серьезные опасения: довольно многие пасторы не испытывают потребности в реформации для себя и своих общин. Удержание консервативных позиций на фоне релятивизма и отказа от базовых положений христианства вполне понятны, но отказ проблематизировать и восстанавливать собственные основания всегда заканчивался трагически. И один из самых важных вопросов сегодня — как избежать реализации именно такого, трагического, сценария?

Соборность и всеобщее священство: основания, требующие восстановления

Перманентная реформация есть постоянное возвращение к Христу. На сегодняшний день такое возвращение означает восстановление в Церкви Христовой подлинной соборности и связанного с ним принципа священства всех верующих. Каждый христианин одарован Господом определенными духовными дарами, и созидание Тела Христова и распространение Царства Божьего происходит только в том случае, если каждый из нас в полной мере реализует эти дары в служении людям в церковной общине и за ее стенами. Соборность и всеобщее священство — это необходимые условия, чтобы Церковь Христова жила и действовала именно как Тело, организм, а не только как организация. Чтобы осуществить это требование на практике, нужно создать условия, при которых каждый христианин может влиять на принятие ключевых решений относительно жизни и служения Церкви — как отдельной общины, так и всего церковного организма. Одновременно необходимо, чтобы каждый христианин был снаряжен и высвобожден на священническое служение своими дарами, в первую очередь, через свою основную деятельность. Тогда Тело Христово будет зримо присутствовать и действовать в мире постоянно, а не только пару часов по воскресеньям.

Сегодня трудно даже представить, каких изменений в структуре управления, системе подготовки к служению и способе организации общин и объединений потребует реализация этих принципов. Непонятно также, как работать с теми рисками, о которых шла речь выше. Как соборность, так и священство всех верующих на сегодня очень слабо реализованы в церквях, а стремление сохранить *status quo* слишком сильно. И это в равной степени относится ко всем деноминациям. А потому велик риск

катастрофического развития событий с разрушением существующих церковных структур и немалыми социальными потрясениями. Тем более, что все это накладывается на глубокие изменения общественных институтов в целом. При этом попытки ничего не менять как можно дольше ведут лишь к усилению рисков.

Вот почему вопрос о *путях реформации* является сегодня самым актуальным вопросом повестки дня. Обсуждению именно этой темы и была посвящена третья конференция серии.

Пути реформации: к вопросу о методах реформационной работы

Участникам конференции предстоит трудный поиск ответов на ряд вопросов.

Первое. Кто может/должен инициировать реформационные процессы? Мы точно понимаем, что подлинная реформация — это возврат ко Христу. Что в этом возвращении зависит от самого человека, который ощущает неудовлетворенность привычными *нормами*[2] религиозной жизни, а в чем — это суверенное действие Бога? Иными словами, может ли человек по собственной воле инициировать реформацию, или же он должен ждать, пока ее начнет совершать Господь? Это вопрос *о мере человеческой свободы и ответственности* за происходящее в Церкви!

Второе. Сравнение Реформации XVI века и католической реформации (обновления) в XX веке ставит вопрос *о праве на реформационную инициативу,* если угодно, *о реформации и власти.* В самом деле, чем отличаются действия Лютера от работы Второго Ватиканского собора? Только ли в том состоит отличие, что в первом случае с призывом к обновлению Церкви выступил скромный профессор богословия, а во втором — Папа Римский? Неужели право на реформационное действие принадлежит исключительно иерархии? Но был бы возможен Второй Ватиканский собор без выступления Лютера, а также инициатив множества простых священников и мирян уже в XX веке?

Третье. Предыдущий вопрос тесно смыкается с вопросом *о роли политической власти* в реформации. Ранее мы уже касались роли немецких князей в европейской Реформации. Но не менее остро проблема участия светской власти в решении церковных вопросов стоит и для русской Церкви. Попытки реформирования русской Церкви предпринимались несколько раз, начиная с конца XV века, т.е. одновременно с началом европейской

[2] Сведение духовной жизни к религиозным *нормам* уже является подменой понятий: живые отношения *лицом к лицу* подменяются исполнением формализованных (нормированных) требований.

Реформации. Однако эти попытки каждый раз подавлялись государственной властью. Последствия и для Церкви, и для государства трагичны: сначала Смута, затем Раскол, наконец, революция. В чем причины этой традиции? Можно ли что-то сделать, чтобы ее изменить? Актуальность этих вопросов возрастает по мере того, как необходимость реформирования в Русской Православной Церкви становится очевидной все большему числу людей, как внутри самой церкви, так и вне ее.

Наконец, чему христиане могут научиться на примере *реформационных движений в исламе*? Какие причины толкали мусульман на реформацию? Почему в одном случае возвращение к основаниям приводило к модернизации религии, а также общественной и политической жизни уммы, а в другом — к восстановлению средневековых форм религиозной жизни в качестве подлинного идеала ислама? Видим ли мы аналоги в христианстве, и какие критерии лежат в основе наших выводов? Что считать подлинной реформацией, а что — недопустимым упрощением?

Если предчувствие новой реформации верно, то поиск ответов на поставленные вопросы есть деятельный шаг навстречу Христу. Ведь любой вызов, обращенный к Церкви — это, прежде всего, Его призыв к нам. Призыв приблизиться к Нему и, одновременно, развернуться навстречу миру с его проблемами и болью, чтобы принести людям Радостную Новость о Спасающем Христе.